

Азъ

Лезвие

Виктор Угаров

Дикий
артефакт

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44
У24

Серия «Дозоры»

Автор идеи С. Лукьяненко

Серийное оформление А. Фереза

Художник С. Неживясов

Художественное оформление макета А. Гайворонской

Угаров, Виктор.
У24 Дикая артефакт : [фантастический роман] / Виктор Угаров. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Дозоры).

ISBN 978-5-17-113003-9

Артефакт, созданный во время Великой битвы Света и Тьмы, — несовершенный, дикий... и такой желанный! Долгие годы Иные пытались найти владельца «дикого артефакта», но хитрый маг всякий раз ускользал от погони. А потом — века забвения, пока эта история не превратилась в легенду, сказку для Иной молодежи.

И только в наши дни вновь появилась путеводная ниточка к утерянному сокровищу, ведущая в древний Псков. На поиски ринулись все: и Дозоры, и Инквизиция.

«Черные археологи» — ведьма и оборотень — случайно подключились к гонке за «диким артефактом». Смогут ли низшие Темные противостоять толпе сильных магов? Ведь на кону у молодой пары самое ценное, что у них есть, — их жизнь и любовь.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44

© С. Лукьяненко, 2013
© В. Угаров, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Пролог

Урла припозднилась и в кафе «Камелот» попала ближе к вечеру.

Декабрь покрыл изморозью стекла, и поэтому только внутри она увидела, что глава цыганского ковена ведьм уже здесь.

Верховная мать сидела за столиком у окна и хриплым голосом что-то сердито выговаривала официанту. Бросилось в глаза, что старуха замаскировала свою ауру под обычного человека.

Шифруется от Иных, усмехнулась про себя ведьма-неформалка, всем своим видом демонстрирующая окружающим принадлежность к панк-культуре.

Урла расстегнула короткую шубку и танцующей походкой направилась к начальнице. Шлепнулась на стул напротив Верховной матери и осмотрелась. Посетители кафе сразу же стали обращать внимание на странную пару: дорого одетую пожилую бизнес-леди и юное чучело, затянутое в кожу, с густо наложенными вокруг глаз фиолетово-черными тенями и металлическими кольцами на одежде, лице и в ушах.

Виктор Угаров • Дикий артефакт

— Брысь отсюда! — шикнула Урла на официанта и одновременно взмахнула рукой, создавая над столиком «купол невнимания».

Публика, потеряв к ним интерес, вернулась к своим чашкам, бокалам и ленивым разговорам.

— Раздобыла? — быстро спросила старая цыганская ведьма, и Урла кивнула.

Нетерпение Верховной матери можно было понять.

Пару недель назад в руки Ночного Дозора Москвы случайно попал древний манускрипт с текстом на латыни. Грянула сенсация — это была подлинная летопись создания «дикого артефакта». Значит, он реально существует, а не является мифом, которые так любит Иная молодежь!

— Как удалось достать?

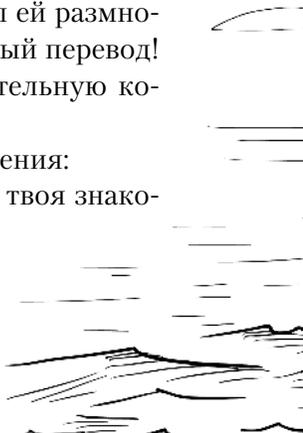
— Темная история, — заявила Урла двусмысленно и растянула в улыбке фиолетовые губы. — В Ночном Дозоре довольно быстро сделали перевод на русский. А на следующий же день на улице зарезали одного из Светлых. Из тех, кто в Дозоре помельче. Вроде бы простого курьера. Я узнавала в полиции: они считают, что это чистый криминал. По официальной версии, погиб посыльный одной из группировок, перевозивший брюлики. На трупе ничего не обнаружили. Чуешь, сестра, откуда ноги растут?

— Меня не интересуют мелкие подробности. Дальше!

— А сегодня Темная из нашей тусовки призналась мне по секрету, что кто-то из магов поручил ей размножить на ксероксе один документик. Тот самый перевод! Вот я и убедила дурочку сделать дополнительную копию. Лично для меня, приватно.

Верховная мать не смогла скрыть удивления:

— За такое и голову оторвать мало. Как твоя знакомая решилась?

Позоры

П · Р · О · Л · О · Г

— А она ко мне неровно дышит! — с вызовомотреагировала девица, достала из внутреннего кармана несколько листов бумаги, скатанных в рулон, и протянула начальнице.

— Молодежь, — протянула старая ведьма.

По ее тону нельзя было понять, восхищена ли она собеседницей или считает ее полным отморозком.

Верховная мать углубилась в чтение. Урла, сердито тряхнув прической а-ля «взрыв на макаронной фабрике», настроилась на долгое ожидание.

Поскучать действительно пришлось.

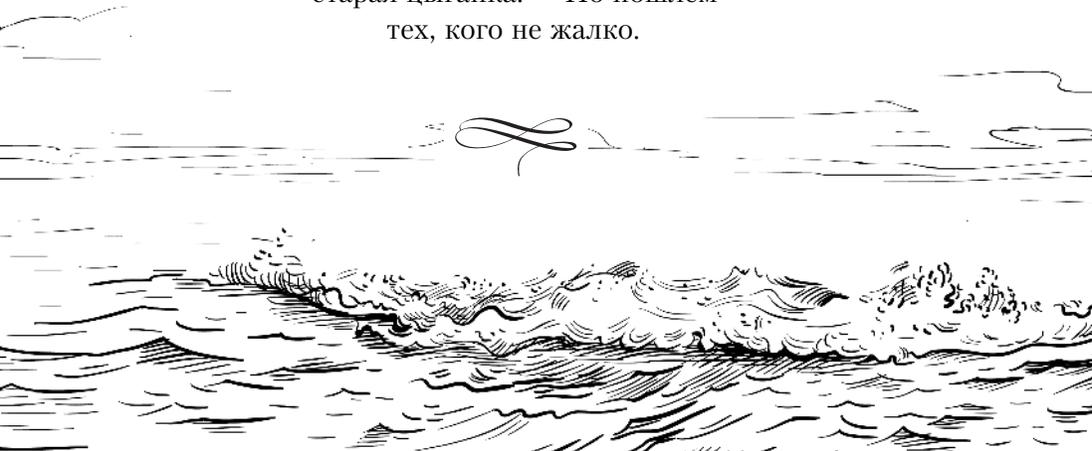
Наконец глава цыганского ковена оторвалась от документа и задумчиво уставилась на свою помощницу. Она смотрела на юную ведьму, словно в пустоту, не замечая ее присутствия.

— Теперь понятно, где искать «дикий артефакт», — сказала ведьма в никуда. — Но слухи об этом наверняка разбегутся быстрее лесного пожара. И если об артефакте узнает кто-нибудь из Конклава — о нем тут же станет известно Арине. А значит, следует поспешить, если мы хотим опередить Бабушку Бабушек...

— Мы участвуем в поисках?! — воодушевилась Урла.

На лице Верховной матери обозначилась улыбка. Настолько для нее редкая, что невольно пугала.

— Конечно, участвуем, — спокойно ответила старая цыганка. — Но пошлем тех, кого не жалко.

часть

Трусливый
маг

Глава 1

Вдоль западного побережья Скандинавии протянулась полоса из сотен островов. Тяжелые волны Атлантики без конца накатывали на них, постепенно, как резец скульптора, извлекая из камня причудливые скальные формы. Мощь океанской воды, доходя до побережья, вгрызалась в материк и порождала ущелья, каньоны и лабиринты фьордов, способные спрятать от чужих глаз любую тайну.

Время словно заблудилось в этих местах. Каждое из племен, разбросанных вдоль извилистой береговой линии, считало время по-своему. Но потоку дней было все равно, как его измеряют и на каком языке. Тем более что письменные календари здесь еще не прижились. В будущем ученый люд прикрепит к этой эпохе единый ярлык.

Раннее Средневековье.

На севере полуострова приютилась горсть рассыпанных вдоль берега маленьких островков. Один из них напоминает корону — ее венец состоит из кривых скал-зубцов, торчащих из воды неровным кругом.

Позоры

Виктор Угаров • Дикий артефакт

День выдался солнечным, но штормило, и холодный северный ветер срывал пенные барашки с водяных валов. Редкие в этих местах рыбачьи лодки прятались далеко на юге, и некому было заметить, как между каменными зубцами острова-короны из толщи воды взметнулось в воздух могучее серо-стальное тело.

Зубастая пасть, раздутые ноздри и угольно-черные глаза на драконьей голове на миг застыли на конце дуги длинного бочкообразного тела. Раздался рев, и тридцатиметровая громадина рухнула обратно в волны.

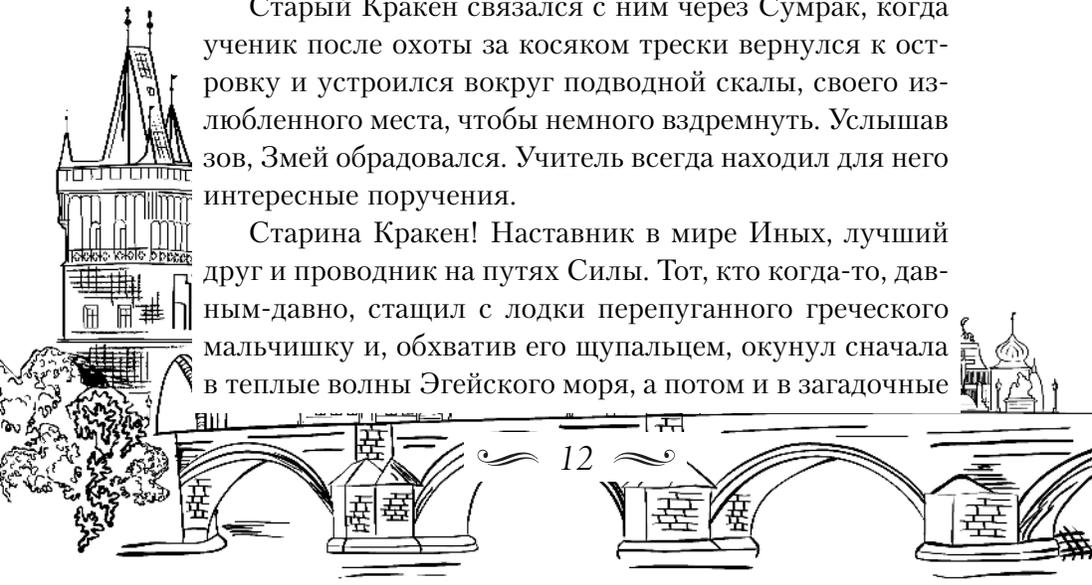
Морской Змей разминался после сна.

Когда в мире не происходило ничего интересного, не считая вечной погони Иных и людей за властью, Морской Змей предпочитал впадать в спячку. Он любил пропускать сквозь себя годы и годы в сладких сновидениях. Спал он настолько глубоко и безмятежно, что иногда непроизвольно проваливался в Сумрак, пугая рыбу мелочь. Вывести его из такого состояния могли только голод, природные катаклизмы или колебания Силы.

В этот раз Змея разбудил наставник.

Старый Кракен связался с ним через Сумрак, когда ученик после охоты за косяком трески вернулся к островку и устроился вокруг подводной скалы, своего излюбленного места, чтобы немного вздремнуть. Услышав зов, Змей обрадовался. Учитель всегда находил для него интересные поручения.

Старина Кракен! Наставник в мире Иных, лучший друг и проводник на путях Силы. Тот, кто когда-то, давным-давно, стащил с лодки перепуганного греческого мальчишку и, обхватив его щупальцем, окунул сначала в теплые волны Эгейского моря, а потом и в загадочные

воды странного мира с выцветшими красками. Там, в Сумраке, юный житель Эллады впервые почувствовал и примерил на себя облик Змея. И влюбился в него навсегда.

* * *

Хтонические существа, хтоники — так прозвали их люди. Прозвали, не ведая того, тех Иных, кто отказался от человеческого тела и предпочел сумеречный облик.

«Иные наоборот», как шутил Кракен. Они появлялись очень редко и, сменив внешность в Сумраке во время инициации, уже не хотели с ней расставаться. Они готовы были перенестись в реальный мир не как люди, а как грифоны и сирены, драконы и гекантохейры. Именно в таких странных обличьях они наиболее полно ощущали свободу и радость жизни. Ветераны из хтоников, такие как древний Кракен, всегда помогали новичкам осваивать своеобразный вид магии — метаморфоз.

Не быстрое перевоплощение оборотней и вампиров, а медленные и разнообразные изменения своего тела, которые помогают выживать в самых необычных условиях.

Погружаться в черные глубины океана без страха быть раздавленным и возвращаться оттуда к свету и волнам, не опасаясь взорваться изнутри. Греться, а не поджариваться вблизи потоков лавы. Видеть в глубоких пещерах, как летучие мыши. Или, отрастив крылья, оседлать ветер и перенести себя с одного континента на другой.

Но ничто не дается даром. Свобода метаморфоза не дает свободы от людей. Наоборот, случайные встречи с

простыми смертными порождали мифы о жутких и опасных чудовищах. И хтоники иногда гибли — под ударами копий, мечей или в огне, — попавшись на пути охваченных ужасом людей.

Первое, чему учили новообращенных, — умению прятаться, сливаться с природой. Отводить от себя взгляды и мысли чужаков, будь то Иные или люди.

* * *

Морской Змей сделал глубокий нырок и, обогнув остров, устремился на юг вдоль скандинавского побережья. Ему не терпелось узнать подробности, и, чтобы не прерывать связи с наставником, Змей держал свою драконью голову в Сумраке. Для посторонних глаз его грива, похожая на морские водоросли, была аккуратно обрезана на уровне безголовой шеи. Но удивляться было некому: вокруг простиралась только водная пустыня на много дней пути.

— Какие новости, учитель? — бодро начал Змей. — Есть для меня задание?

Ответа не последовало, только шелестел магический путь для связи, сотворенный мастером в Сумраке. Пауза затянулась. Наконец в голове у Змея раздался тихий и печальный голос:

— Не будет никакого поручения, Бродяга. Я хотел только попросить.

— Все что угодно, мастер Кракен! Вы же меня знаете!

— Не спеши. Очень нужно, чтобы ты опять превратился в человека. — Наставник сделал еще одну паузу, а по телу Змея произвольно прошла волна отвращения. — У меня дурные вести. Аглаофа погибла.

Вот это было плохо! По-настоящему горько и обидно, ведь сирены были любимицами всех хтонических существ. Три Светлые девчонки, которые из чистого озорства взяли имена опасных сирен, придуманных людьми: Пейсиноя, Аглаофа и Телксиепия, — и поселились на одном из островков на юге Эгейского моря.

Веселые подружки всегда были любопытными и много раз посещали материк. Они добирались туда либо по воде, либо по воздуху, меняя рыбы хвосты на птичьи крылья. Новости из мира Иных и человеческих городов были их страстью, а ночные игры в тумане с рыбацкими лодками и военными судами — любимой забавой.

— В этот раз они забрались довольно далеко по суше в глубь материка, почти вплотную к Родопским горам, — продолжил наставник. — И нарвались на драку местных Темных и Светлых магов. Девочке остановили сердце прямо на лету. И даже не заметили, что убили постороннего!

Змей осторожно спросил:

— А подружки?..

— Они спрятались в предгорьях и вынесли тело Аглаофы только через неделю. Но зато смогли проследить за местными магами и кое-что узнали. — Голос Кракена окреп. — Иные прекратили вражду. Полностью!

Сначала Змей не понял.

В последние годы Светлые и Темные грызлись постоянно. Драки, угрозы, смертельные поединки. Были случаи, когда они пытались поделить целые государства на зоны влияния. Затишье, а уж тем более полное замирение невозможно было даже представить.

Догадка пришла неожиданно.

Змей резко остановился и, подняв волну, свернул свое тело в клубок.

— Глаз урагана, — прошептал он. — Пророчество.